

Ольга Берггольц.

Пламенное сердце Ленинграда

Время слушать

16 мая 2020 года исполняется 110 лет со дня рождения Ольги Берггольц, которую называли голосом надежды блокадного Ленинграда. Она умела, как никто другой, разговаривать с погружённым в невыразимую скорбь городом. Пронзительные стихотворения поэтессы из самого сердца блокадного Ленинграда дают читателю возможность увидеть его жизнь изнутри:

Скрипят, скрипят по Невскому полозья;

На детских санках, узеньких, смешных,

В кастрюльках воду голубую возят,

Дрова и скарб, умерших и больных.

Поэтическая и человеческая зрелость Ольги Фёдоровны Берггольц вызревали не на пустом месте. Она родилась в 1910 году в Петербурге в семье заводского врача, жившего на рабочей окраине столицы в районе Невской заставы. В довоенной судьбе Берггольц было многое, что могло надломить её. Этой женщине пришлось пережить смерть дочерей, развод с мужем, известным поэтом Борисом Корниловым, арест отца, а затем и её самой по обвинению в связях с врагами народа; через полгода после ареста она была отпущена на свободу и полностью реабилитирована. «Двух детей схоронила / Я на воле сама, / Третью дочь погубила / До рожденья – тюрьма...» – писала поэтесса. Берггольц уволили с работы и исключили из партии. А её мужа Бориса Корнилова расстреляли в феврале 1938 года.

Пережить, как видим, пришлось немало. Тем удивительнее внутренние изменения, произошедшие с этой хрупкой поэтессой, – она не сломалась, стойчески переплавив обиду и боль в новые зрелые стихи. А пришла война – сумела стать голосом блокадного Ленинграда, его надеждой и эпической героиней. Ольга Берггольц в одночасье стала поэтом, олицетворяющим стойкость блокадного города. В Доме радио она почти ежедневно вела радиопередачи, позднее вошедшие в её книгу «Говорит Ленинград».

Блокадники вспоминают, что мягкий задушевный голос поэтессы, звучащий по радио в осаждённом городе, стал им родным. Не было тепла, света, еды, и только этот голос поддерживал в горожанах надежду. Реальность была настолько жестокой, что казалось: людям не до стихов. Но Берггольц писала так, что они становились точкой опоры для каждого, кто их слушал.

Над Ленинградом – смертная угроза...

Бессонны ночи, тяжёлый день любой.

Но мы забыли, что такое слёзы,

что называлось страхом и мольбой.

На самом деле страх был. Но сильные люди, не сломленные духом, справлялись с ним, как это произошло с хрупкой ленинградской поэтессой. В страшные дни бомбёжек, пожаров, продовольственных карточек звучал по радио негромкий, но твёрдый голос Ольги Берггольц – поэтессы, говорившей с жителями блокадного города на их языке:

О древнее орудие земное,

лопата,

верная сестра земли!

Какой мы путь немислимый с тобою

от баррикад до кладбища прошли!

Сегодня имя Ольги Берггольц носит одна из улиц Санкт-Петербурга, а гранитные плиты Пискаревского мемориального кладбища «говорят» с жителями и гостями города монументальными по духу словами поэтессы:

Здесь лежат ленинградцы.

Здесь горожане – мужчины, женщины, дети.

Рядом с ними солдаты-красноармейцы.

Всею жизнью своею они защищали тебя, Ленинград,

Колыбель революции.

Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем,

Так их много под вечной охраной гранита.

Но знай, внимающий этим камням:

Никто не забыт и ничто не забыто.

В памяти поколений Ольга Фёдоровна Берггольц осталась мужественной и нестигаемой Музой блокадного города, символом твёрдости и бесстрашия русского духа.

**А я вам говорю, что нет
напрасно прожитых мной лет,
ненужно пройденных путей,
впустую слышанных вестей.
Нет невоспринятых миров,
нет мнимо розданных даров,
любви напрасной тоже нет,
любви обманутой, больной,
ее нетленно чистый свет
всегда во мне, всегда со мной.
И никогда не поздно снова
начать всю жизнь, начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы — ни слова,
ни стона бы не зачеркнуть.**

Ольга Берггольц

Что может враг?
Разрушить и убить.
И только-то?
А я могу любить

Ольга Берггольц